

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Окончательное заключеніе цюрихскихъ трактатовъ. — Письмо императора Наполеона къ королю сардинскому. — Военныя приготовленія Англіи, Франціи и въ Центральной Италіи; отношенія послѣдней къ Пиемонту. — Увеличеніе содержанія пиемонтскихъ офицеровъ и финансы Сардиніи. — Приготовленія Франціи и Англіи къ китайской экспедиціи. — Французско-мароккская экспедиція. — Относительное положеніе Испаніи и Мароккской имперіи; силы и намѣренія обѣихъ сторонъ. — Смягченіе тѣлеснаго наказанія въ англійскихъ сухопутныхъ войскахъ. — Вопросъ объ измѣненіи германскаго союзнаго военнаго положенія. — Китайскія орудія. — Введеніе нарѣзныхъ орудій въ австрійской, прусской и баварской артиллеріяхъ. — Некрологъ: генераль-лейтенантъ Фердинандъ-Августъ фонъ Вицлебень.

Наконецъ-то въ Цюрихѣ подписанъ уполномоченными Франціи, Австріи и Сардиніи мирный трактатъ, полное истолкованіе котораго находимъ въ появившемся вслѣдъ затѣмъ циркулярѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ къ дипломатическимъ представителямъ Франціи въ чужихъ краяхъ. Но еще прежде того газета «Times», а вслѣдъ за ней и всѣ другія помѣстили въ своихъ столбцахъ письмо императора Наполеона къ Виктору-Эммануилу, въ которомъ объясняются какъ результаты цюрихскихъ конференцій, такъ и вообще намѣренія Франціи относительно Италіи. Два эти документа могутъ служить указаніемъ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время италіанскій вопросъ, и даже отчасти дадутъ возможность судить, какое разрѣшеніе онъ получитъ въ будущемъ.

Заключенный трактатъ преимущественно относится только до уступки Ломбардіи Австріей Франціи, а Франціей—Сардиніи.

При этомъ окончательно утверждена пограничная черта между австрійскими владѣніями и сардинскими. Черта эта, начинаясь на тирольской границѣ, къ сѣверу слѣдуетъ по срединѣ Гардскаго озера и, сдѣлавъ около Пескьеры полукругъ въ 3,500 метровъ, соединяется къ югу съ русломъ Минчіо, которое оставляетъ только при впаденіи этой рѣки въ верхнее Мантуанское озеро, и изъ Ле-Граціе прямо направляется къ Скорцароло и Луццарѣ на рѣкѣ По. Вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ Ломбардіи Сардинія принимаетъ на себя 150 милліоновъ долга миланскаго банка и, приблизительно, около 100 милліоновъ, относящихся къ австрійскому займу 1854 года, который, по свойству и формѣ своей, дѣйствительно, подходилъ къ разряду долговъ, заключенныхъ специально подъ залогъ Ломбардіи. Безкорыстная союзница Сардинія выговорила себѣ только шестьдесятъ милліоновъ, составляющихъ, по выраженію вышепомянутаго циркуляра, не болѣе шестой части военныхъ издержекъ Франціи. Уступая Ломбардію, Австрія вмѣстѣ съ тѣмъ отказывается и отъ содержанія гарнизоновъ въ Комахіо, Піаченцѣ и Феррарѣ. Затѣмъ въ трактатѣ особыми статьями опредѣлено возвращеніе обѣими сторонами всѣхъ плѣнныхъ, что почти уже совершенно и выполнено; возвращеніе Австріи тѣхъ судовъ, которыя были захвачены во время войны и не подверглись, ко времени подписанія предварительныхъ условій, приговору призоваго совѣта; наконецъ, постановлена также, по возможности, обширная амністія въ пользу всѣхъ лицъ, военныхъ или гражданскихъ, замѣшанныхъ въ войнѣ, а также рѣшено, что солдаты ломбардскаго происхожденія, находящіеся еще подъ знаменами Австріи, будутъ немедленно освобождены отъ военной службы и возвращены въ свое отечество.

Что же касается до вопросовъ общей политики, относящихся италіянской конфедерации и къ судьбѣ Центральной Италіи, то уполномоченные, утверждая лишь въ общихъ чертахъ вилафранкскія условія, не рѣшили, да и не могли рѣшить, по нимъ ничего. Но оба императорскія правительства согласились въ необходимости пригласить державы, подписавшія общій вѣнский актъ 1815 года, собраться въ конгрессъ, для того, чтобы ими окончательно было положено основаніе новому порядку дѣлъ въ Италіи. Такимъ образомъ, созваніе конгресса — дѣло уже рѣшенное; но остается еще опредѣлить, когда и гдѣ послѣдуетъ этотъ конгрессъ. Какъ ни кажется легкимъ это дѣло, однакожь,

до настоящаго времени оно еще не рѣшено, и трудно сказать, когда послѣдуетъ это рѣшеніе, а еще труднѣе предугадать, чѣмъ кончится этотъ конгрессъ. Намѣренія Франціи ясно опредѣлились въ помянутомъ нами письмѣ императора Наполеона къ королю сардинскому. Въ немъ императоръ говоритъ, что «теперь вопросъ уже не въ томъ, хорошо или худо я сдѣлалъ, заключивъ виллафранкскій миръ, а въ необходимости добиться отъ трактата результатовъ, наиболѣе благопріятныхъ для умирненія Италіи и спокойствія Европы». Для достиженія этихъ результатовъ, императоръ Наполеонъ полагаетъ, что Италія должна состоять изъ нѣсколькихъ независимыхъ государствъ, связанныхъ союзной лигой, что каждое государство должно имѣть свое особое представительное правленіе, а для всего союза должно быть одно знамя, одна таможенная и монетная система; что, наконецъ, обезпеченіе за папой почетнаго предсѣдательства въ конфедераціи усилитъ нравственное вліяніе папы во всей Италіи и позволить ему сдѣлать уступки, сообразныя съ законными желаніями населеній. Планъ этотъ заставляетъ Францію желать содѣйствія Пиемонта для приведенія его въ исполненіе и побуждаетъ императора Наполеона высказать то, что онъ будетъ требовать въ имѣющемъ собраться конгрессѣ:

«Мы требуемъ, чтобы Парма и Пиаченца были присоединены къ Пиемонту, потому что эти владѣнія необходимы ему съ стратегической точки зрѣнія.

«Мы требуемъ, чтобы герцогиня Пармская была призвана къ управленію Моденой.

«Чтобы Тоскана, предѣлы которой, быть можетъ, расширятся, была возвращена великому герцогу Фердинанду; чтобы во всѣхъ италіянскихъ государствахъ была принята система благоразумной свободы.

«Чтобы Австрія открыто освободилась отъ постоянной причины затрудненій въ будущемъ, согласившись укрѣпить венеціанскую народность не только отдѣльнымъ представительствомъ и управленіемъ, но и италіянскою арміею.

«Мы требуемъ, чтобы крѣпости Мантуа и Пескіера были признаны союзными крѣпостями.

«Наконецъ, чтобы конфедерація, основанная на дѣйствительныхъ потребностяхъ, а равно и на преденіяхъ полуострова, за исключеніемъ всякаго иноземнаго вліянія, упрочила независимость Италіи.»

Программа эта ясно показываетъ, чего будетъ держаться Франція на предстоящемъ конгрессѣ; очевидно также, что программа эта ведетъ къ возстановленію прежнихъ владѣтелей Тосканы и Пармы, что совершенно несогласно съ общимъ желаніемъ населенія Центральной Италіи и даже съ видами Виктора-Эммануила, который принялъ на себя защиту этихъ желаній передъ лицомъ всей Европы. Сверхъ того, программа эта не можетъ встрѣтить одобренія Англіи, которая всячески намѣрена противождать возстановленію прежнихъ герцоговъ; несогласіе Англіи съ видами Наполеона такъ велико, что даже, одно время, полагали, что держава эта вовсе не будетъ принимать участія въ конгрессѣ, если только въ основаніи его будутъ положены виллафранкскія условія; но кажется, что эти предположенія не сбудутся. Во всякомъ случаѣ, очевидно, что конгрессу суждено собраться въ весьма невыгодныхъ условіяхъ, и вотъ почему не удивительно, что, готовясь къ конгрессу, такъ сказать, почти наканунѣ его, государства, наиболѣе интересующіяся имъ, не прекращаютъ, а, напротивъ, усиливаютъ постоянно свои вооруженія и военныя приготовленія, такъ что можно подуматъ, что они скорѣе готовятся къ войнѣ, чѣмъ къ мирному конгрессу. Всѣ эти приготовленія производятся въ величайшемъ секретѣ, при полномъ изъясненіи миролюбивыхъ и дружелюбныхъ отношеній между разными правительствами. Съ наибольшою гласностію они производятся въ Англіи, въ которой общественное мнѣніе въ послѣднее время сильно встревожено различными опасеніями. Военныя приготовленія Франціи, весьма значительное усиленіе ея пароваго флота, — все это заставляетъ Англичанъ сильно опасаться враждебныхъ дѣйствій со стороны Франціи. Мысль о возможности высадки Французовъ въ Англію не только не считается неудобноисполнимою, но даже весьма легкою. Въ появившейся въ Лондонѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, брошюрѣ генерала Кеннеди, ясно выставляются вся легкость подобной высадки и недостаточность внутренней защиты въ Англіи. Авторъ этой брашюры находитъ, что Французы совершенно безопасно могутъ высадить между Эксмутомъ и Дармутомъ до 200,000, откуда они безпрепятственно направятся къ Лондону, разрушатъ морскіе арсеналы въ Чатамѣ, Ширнессѣ и Вульвичѣ и тѣмъ могутъ, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, на весьма долгое время, низвести Англію на степень второстепенной державы. То же самое весьма часто было изъ-

являемо и главнымъ органомъ англійскаго общественнаго мнѣнія — газетою «Times», но, кажется, безошибочно можно считать эти предположенія преувеличенными: прямые интересы и выгоды Франціи отнюдь не могутъ побудить эту державу на подобное предпріятіе. Вотъ что по этому поводу говоритъ французскій политико-экономистъ Мишель Шевалье, въ письмахъ своихъ изъ Англій:

«Трудно и придумать, какой интересъ могла бы имѣть Франція произвести нападеніе на Англійю. Нѣтъ болѣе колоній, изъза которыхъ бы шелъ споръ между обѣими націями; прежнія распри наши на этотъ счетъ уже не существуютъ. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы исторгнуть у *коварнаго Альбіона* владычество на моряхъ. Права нейтральныхъ державъ, въ пользу которыхъ составлялись коалиціи, для защиты которыхъ вооружалась, въ 1812 году, Америка и которыя послужили великому Наполеону явнымъ поводомъ къ продленію борьбы, теперь уже не подлежатъ спору: Англійя ихъ признала. Англійя столь же мало желаетъ обладать на нашемъ материкѣ Кале или Дюнкирхеномъ, какъ и намъ—сдѣлать изъ Дувра свой Гибралтаръ. Итакъ, война между этими народами не имѣла бы никакой цѣли: она могла бы только служить поводомъ къ страшнымъ опустошеніямъ, безпредѣльнымъ расходамъ и безчисленнымъ жертвамъ людямъ, послѣ чего всякій бы снова занялъ то положеніе, какое занималъ прежде — не болѣе и не менѣе. Въ томъ, сомнительномъ, конечно, случаѣ, когда бы намъ удалось высадить армию во 100,000 человекъ, съ тѣмъ огромнымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ, безъ которыхъ подобное войско не можетъ обойтись, что придало бы намъ больше величія послѣ хотя бы и полной побѣды, которая бы доставила намъ обладаніе столицей трехъ королевствъ? Рейнскую границу, которую Европа отняла у насъ въ 1814 году? Но это не касается Англійи. Германскій Союзъ не отдастъ себя въ наше распоряженіе оттого, что знамя наше будетъ развѣваться на лондонской башнѣ. Для того, чтобы вторженіе французской арміи въ Англійю имѣло подобный исходъ, намъ необходимо было бы предпринять въ то же время войну противъ Германіи и тамъ также одержать полную побѣду, т. е. начать съ того, чтобы вооружить противъ себя коалицію. Правда, завладевъ Лондономъ, мы бы могли доставить себѣ высокое удовольствіе взорвать прекрасные памятники этой столицы, разрушить желѣзныя дороги и сжечь доки со всѣми

заключающимися въ нихъ товарами; но это бы плохо послужило дѣлу цивилизаціи и не прибавило бы намъ славы великодушнаго, благоустроеннаго и рыцарскаго народа. Даже и въ такомъ случаѣ англійская нація не умерла бы со своими колоніями, государственнымъ духомъ, промышленнымъ и политическимъ гениемъ, нравами и безсмертными учрежденіями. Черезъ пятнадцать или двадцать лѣтъ, зло, нами причиненное, было бы исправлено, и Англія, по чувству неумолимой мести, стала бы, съ свойственной ей энергіей, выскивать случая отплатить за причиненный ей ущербъ.

«Для оправданія нападенія, которое, по желанію нѣсколькихъ лицъ, мы бы должны были произвести на Англію, указываютъ на то зло, которое держава эта причинила намъ въ недавнее время, подвергнувъ насъ столькимъ испытаніямъ въ прошедшемъ. Такимъ образомъ, выставляютъ на видъ дѣла о Придунайскихъ Княжествахъ, о прорытіи Суэцкаго перешейка и разныя другія. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Англія, со времени Крымской войны, во время которой мы оказали ей политикѣ рѣшительное содѣйствіе, не дѣлала того, чего мы были вправе ожидать отъ нея, и въ особенности сопротивленіе ея прорытію Суэцкаго перешейка совершенно неблагоприятно; но развѣ это причина прибѣгать къ такой прискорбной крайности, какъ война? Племена дикихъ Индѣйцевъ въ пустыняхъ Сѣверной Америки объявляютъ другъ другу войну по самой пустой причинѣ; но великіе народы, хвалящіеся тѣмъ, что стоятъ во главѣ цивилизаціи, доказываютъ, что достойны этого превосходства, если питаютъ отвращеніе къ войнѣ и выказываютъ долготерпѣніе въ случаѣ оскорбленій, не нарушающихъ ни независимости, ни чести ихъ. Развѣ возникшія недавно несогласія въ состояніи даже нарушить союзъ? Въ этомъ можно сомнѣваться: союзъ между Франціей и Англіей не можетъ быть поглощеніемъ одной другою. Эти государства такъ велики, что не могутъ не сохранять, даже въ обширной мѣрѣ, свободы своихъ дѣйствій. Каждое изъ нихъ имѣетъ свои стремленія, предразсудки и недостатки. Каждое должно видѣть въ другомъ то, что въ немъ есть, и терпѣть уклоненія его отъ прямого пути, чтобы спасти гармонию цѣлаго. При такой свѣжей дружбѣ и такихъ различныхъ темпераментахъ, полное согласіе невозможно. Развѣ и въ самыхъ согласныхъ супружествахъ никогда не бываетъ несогласій и споровъ? Какъ не быть имъ въ союзѣ двухъ великихъ государствъ, во-

семь столѣтій сряду воевавшихъ между собою съ такимъ упорствомъ?»

Нечего говорить уже о томъ, что, съ своей стороны, Англія вовсе не намѣрена производить нападенія на Францію; а, между тѣмъ, съ обѣихъ сторонъ производятся постоянныя приготовленія. Быть можетъ, причиною того здѣсь является нѣкоторая подозрительность, единственный остатокъ прежней продолжительной борьбы. Какъ бы то ни было, но Англія дѣятельно производитъ свои вооруженія; укрѣпленіе ея береговъ начато уже давно и все еще не окончено: безпрестанно доходятъ свѣдѣнія о новыхъ постройкахъ. Такъ, въ послѣднее время рѣшено расширить укрѣпленія Дуврской цитадели, на что ассигновано 150,000 ф. стерл. Кромѣ того, что профиль всѣхъ находящихся уже укрѣпленій будетъ усилена, сверхъ того, со стороны моря будетъ воздвигнуть обширный бастионъ, гдѣ помѣстятся офицерскія квартиры и на которомъ будетъ поставлена сильная батарея, вооруженная орудіями самыхъ большихъ калибровъ. Сверхъ того, значительно будутъ увеличены всѣ крытыя помѣщенія для запасовъ и войскъ. Главную надежду при оборонѣ своихъ береговъ Англія полагаетъ на свои новыя эрмстронговы орудія; они наконецъ оффиціально приняты правительствомъ, и уже сдѣлано распоряженіе о совершенномъ прекращеніи отливки орудій прежнихъ образцовъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія правительства, всѣ литейные заводы Вульвичскаго арсенала, съ принадлежащими къ нимъ заведеніями, отданы въ полше вѣдѣніе сэра Вилліама Эрмстронга, съ тѣмъ, чтобы чмъ ежегодно было поставляемо до 1,000 орудій, а на первое время возможно скорѣе было изготовлено 80 орудій, которыя хотя и назначить для китайской экспедиціи.

Но, усиливая свои береговые форты и укрѣпленія, весьма ясно, что въ то же время необходимо озаботиться о томъ, чтобы имѣлось достаточно прислуги для управленія и дѣйствія орудіями въ этихъ укрѣпленіяхъ. Съ этой-то цѣлю и сдѣлано въ Англіи въ послѣднее время нѣсколько распоряженій. Такъ, утверждено образованіе особой бригады береговой артиллеріи (*coast brigade of artillery*), которая назначается для службы въ фортахъ, батареяхъ и укрѣпленіяхъ, расположенныхъ вдоль берега; сверхъ того, на эту же бригаду возложено и обученіе артиллерійскому искусству ротъ артиллерійскихъ волонтеровъ Соединенныхъ королевствъ. Бригада будетъ состоять изъ 8 дивизионовъ, изъ ко-

торыхъ каждый подчиненъ капитану. Въ составъ ея полагается призвать старыхъ солдатъ, хорошо знающихъ артиллерійское дѣло, при чемъ назначеніе въ бригаду офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ будетъ производиться съ большимъ разборомъ—только изъ тѣхъ, которые своею хорошею службою окажутся достойными того. Это послѣднее условіе заставляетъ полагать, что правительство желаетъ видѣть во вновь создаваемой артиллерійской бригадѣ прочную и надежную основу для образованія, въ случаѣ нужды, артиллерійскихъ частей изъ волонтеровъ. Въ то же время приказано, чтобы отъ всѣхъ пѣхотныхъ частей $\frac{1}{10}$ часть людей была обучаема при ближайшихъ артиллерійскихъ командахъ дѣйствию при полевыхъ орудіяхъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, люди эти могли быть причислены къ артиллеріи.

Усиливая непосредственную защиту своихъ береговъ, Англія старается также усилить свой флотъ и въ особенности создать для него постоянный сильный резервъ въ матросахъ. Съ этою цѣлью правительствомъ приняты уже мѣры для приведенія въ исполненіе предположенія послѣдняго парламента объ образованіи, подъ названіемъ волонтеровъ королевскаго флота, особаго корпуса въ 30,000 опытныхъ матросовъ. Вербовка въ этотъ корпусъ должна начаться съ 1 января 1860 года. Всякій зачисленный только въ волонтеры будетъ получать по 6 ф. ст. въ годъ, съ правомъ на пенсію не менѣе 12 фунтовъ по прошествіи нѣкотораго числа лѣтъ. Въ обыкновенное мирное время, волонтеры будутъ собираться для дѣйствительной службы не болѣе, какъ на 28 дней; но они обязаны не предпринимать безъ особаго разрѣшенія дальнихъ путешествій, продолжающихся болѣе шести мѣсяцевъ. Затѣмъ, получая содержаніе отъ правительства, они могутъ оставаться при обыкновенныхъ своихъ занятіяхъ, но, по первому призыву, должны являться на службу и тогда вполне пользуются всѣми правами матросовъ, находящихся на службѣ. Цѣль этого учрежденія, по выраженію газеты «Times»—образовать для морскихъ экипажей столь сильный, дѣйствительный и вполне находящійся въ распоряженіи правительства резервъ, чтобы никакая случайность не могла застать Англію врасплохъ.

Не на одно только усиленіе флота и укрѣпленіе береговъ обращено вниманіе англійскаго правительства: оно въ то же время заботится и о созданіи внутри самаго государства достаточной силы для отраженія всякаго нападенія. Такъ, 11 (23) поября,

«Times» объявила, что правительство рѣшилось значительно увеличить постоянную армію, образовавъ въ тридцати-пяти полкахъ вторые баталіоны: мѣру эту англійская газета считаетъ равносильною сформированію одиннадцати новыхъ полковъ. Въ какой мѣрѣ справедливо это извѣстіе, полученное по телеграфу, трудно еще судить, такъ какъ о немъ нѣтъ никакихъ пока подробностей. Съ цѣлью же усиленія внутренней обороны страны, въ послѣднее время въ Англии составилось общество для содѣйствія образованію ротъ вольныхъ стрѣлковъ. Самое званіе уже предсѣдателя общества и его двухъ вице-президентовъ показываетъ, что это общество не вполне частное, а имѣетъ нѣсколько характеръ оффиціальныи. Президентъ его нынѣшній военный министръ сэръ Сидней Гербертъ, а вице-президенты лордъ Пальмерстонъ и лордъ Дерби. Но еще болѣе указываетъ на оффиціальность этого учрежденія то обстоятельство, что, при открытіи общества 4 (16) ноября), временной президентъ лордъ Ельхо объявилъ собранію, что королева и принцъ-супругъ вызываются оказывать обществу полное содѣйствіе и предлагаютъ поощрительныя преміи для лучшихъ стрѣлковъ. Нечего говорить, что сообщеніе это было встрѣчено самыми громкими аплодисментами.

Конечно, всѣ эти мѣры надо считать мѣрами только одной предосторожности, основанными на старинной поговоркѣ, что если хочешь жить въ мирѣ, то будь готовъ къ войнѣ, и если только признавать справедливость этого изреченія, то окажется, что мирныя отношенія Англии къ Франціи никогда не были такъ прочны, какъ въ настоящее время. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти мѣры ложатся тяжкимъ бременемъ на государственныя финансы и на благосостояніе народное, и Англичане, при всемъ энтузіазмѣ своемъ къ воинственнымъ приготовленіямъ правительства, все-таки не перестаютъ пенять на Францію, въ которой видятъ главную виновницу всего этого напряженія. А такое расположеніе умовъ, постоянно еще возбуждаемое нападками англійскихъ газетъ на Францію, далеко не въ состояніи уменьшить той вѣковой вражды, которая раздѣляетъ оба эти народа.

Но, спрашивается, каковы же приготовленія Франціи, вызывающія столь сильное опасеніе Англии? Къ сожалѣнію, о нихъ весьма трудно судить, потому что они дѣлаются въ величайшемъ секретѣ. Притомъ же, усиленная административная дѣятельность, на которую указываютъ нѣкоторыя газеты, всегда можетъ быть объяснена прямою необходимостію удовлетво-

ренія потребностямъ Французской арміи. Если Франція заботится объ усиленіи своей береговой защиты, то это вызывается примѣромъ Англіи. Флотъ же, который быстро сталъ увеличиваться въ послѣднее время, вполне необходимъ для Франціи, какъ для морской державы, на что она имѣетъ право по самому географическому своему положенію. Такимъ образомъ, объ державы относятся всю вину своихъ вооруженій другъ на друга; одно время только покажетъ, справедливы ли опасенія Англіи.

Между тѣмъ, какъ Англія и Франція заняты вполне своими военными приготовлениями, посмотримъ, въ какомъ положеніи находится сама Италия и дѣлаетъ ли она какія нибудь приготовленія для того, чтобы, въ случаѣ нужды, оружіемъ поддержать свои желанія и требованія. Въ прошедшемъ мѣсяцѣ, мы представили, на основаніи писемъ изъ Флоренціи корреспондента газеты «Times», весьма неблестящую картину положенія военныхъ силъ Центральной Италии. Къ сожалѣнію, и теперь намъ приходится сказать немного утѣшительнаго. Правда, что рекрутскіе наборы идутъ довольно успѣшно, армія увеличивается числительно, но она тяготеетъ бездѣйствіемъ, которое весьма губительно для нея. Тотъ же флорентинскій корреспондентъ, на котораго мы ссылались въ прошломъ нашемъ «Военномъ Обзорѣннѣ», говоритъ: «Я не разъ говорилъ и теперь повторяю, что романьольскія войска не сдѣлаютъ ничего хорошаго, пока останутся въ Романьи въ совершенномъ бездѣйствіи. Въ нихъ есть элементы добраго войска; но это волонтеры, служащіе идеѣ, и они, мнѣ кажется, заслуживаютъ похвалы уже за то, что такъ долго сохранили, при столь трудныхъ обстоятельствахъ, хоть какой нибудь видъ дисциплины. Изъ того, что я не льщу итальянцамъ и указываю на ихъ недостатки и слабыя стороны, никакъ не слѣдуетъ, чтобы я отчаявался въ ихъ дѣлѣ или подходилъ ихъ недостойными свободы, за которую они сражаются. Напротивъ того, я удивляюсь многимъ прекраснымъ качествамъ, которыя трудно было и предполагать въ нихъ послѣ столькихъ вѣковъ рабства. Романью и Романьоловъ можетъ спасти еще присутствіе Гарибальди, голосъ и имя котораго имѣютъ всевозрастающее вліяніе на эти безпорядочныя и недовольныя войска. Надежду арміи составляютъ ея начальники.»

А между этими начальниками на первомъ планѣ стоитъ Гарибальди, который служитъ осязаемымъ олицетвореніемъ желаній и надеждъ итальянцевъ, къ которому они питаютъ самое

полное довѣріе и который соединяетъ въ себѣ всѣ высокія качества ума, мужество и благоразуміе. Все это вмѣстѣ взятое заставляетъ сильно жалѣть, что человекъ этотъ оставилъ романьольскія войска въ то именно время, когда они болѣе всего въ немъ нуждаются. Трудно понять, что за причина оставленія имъ Центральной Италіи; извѣстно только, что она была слѣдствіемъ побѣдки Гарибальди въ Туринѣ и свиданія его съ Викторомъ-Эммануиломъ. Полагаютъ, что удаленіе это есть слѣдствіе опасенія, какое внушало присутствіе Гарибальди королю неаполитанскому, который боялся, что войска Центральной Италіи внесутъ революцію въ его владѣнія. Но, напротивъ, Гарибальди болѣе, чѣмъ кто либо другой, могъ бы удержать это революціонное движеніе. Гораздо вѣрнѣе кажется другое предположеніе, что Викторъ-Эммануилъ, слѣдуя внушеніямъ Франціи, убѣдилъ Гарибальди въ невозможности—по крайней мѣрѣ, въ настоящее время—отторженія Романьи отъ Папской Области. Какова бы ни была причина этого удаленія, для насъ особенно важны тѣ результаты, которые могутъ произойти отъ него, а именно: окончательный и совершенный упадокъ дисциплины въ романьольскихъ войскахъ. Время, вѣроятно, не замедлитъ показать это.

Но если, такимъ образомъ, Викторъ-Эммануилъ съ одной стороны и лишаетъ Романью лучшей ея опоры, то въ то же время отношенія его ко всей вообще Центральной Италіи становятся болѣе опредѣлительны. Въ первыхъ числахъ ноября (по новому стилю), національныя собранія Тосканы, Модены, Пармы и Романьи, соглашаясь вполне въ необходимости единой центральной власти, провозгласили регентомъ Центральной Италіи принца Евгенія Кариньянскаго, къ которому тотчасъ же и отправлена была депутація съ просьбою принять регентство. Но принцъ Кариньянскій, слѣдуя, конечно, указаніямъ короля сардинскаго, отказался отъ регентства, а избралъ вмѣсто себя въ регенты, въ видахъ интересовъ и выгодъ Центральной Италіи, командора Буонкомпаньи, который и изъявилъ готовность принять это назначеніе. Буонкомпанья хотя и уроженецъ Рима, но уже давно получилъ право гражданства въ Сардиніи и преданъ піемонтскимъ интересамъ душою и тѣломъ. Конечно, назначеніе это не могло понравиться Франціи, которая видѣла въ немъ новый залогъ болѣе прочной связи Центральной Италіи съ Піемонтомъ; однакожь, опасенія французскаго кабинета

смягчены тѣмъ, что назначеніе это выставлено единственно какъ мѣра, необходимая для сохраненія порядка въ герцогствахъ и что она не можетъ имѣть вліянія на будущее рѣшеніе конгресса о судьбѣ этихъ герцогствъ. Но въ дѣйствительности назначеніе Буонкомпаньи регентомъ Центральной Италіи можетъ имѣть весьма большое вліяніе на приданіе желаніямъ населенія ея большей силы и значенія. Въ особенности же оно можетъ значительно содѣйствовать увеличенію военныхъ силъ Центральной Италіи, если только регентомъ будутъ приняты энергическія мѣры для устройства прочнаго центральнаго управленія и для приведенія въ порядокъ значительно разстроенныхъ финансовъ. Главное же вниманіе его, конечно, будетъ устремлено на сохраненіе порядка въ герцогствахъ: малѣйшее неудовольствіе въ настоящее время можетъ произвести большое волненіе въ населеніи, которое такъ долго оставляли совершенно на произволъ судьбы. Волненіе это можетъ быть гибельно для Италіи, потому что имъ не замедлятъ воспользоваться враги ея свободы. Въ такомъ-то случаѣ и можетъ оказаться надобность не только въ военныхъ силахъ Центральной Италіи, но и въ силахъ Сардиніи. Можетъ быть, въ предвидѣніи этого, сардинское военное министерство, какъ говорятъ, готовитъ кадры для двухсотъ-тысячной арміи; въ сардинскихъ арсеналахъ идутъ большія, спѣшныя работы по снаряженію полевой артиллеріи; магазины наполняются всѣмъ необходимымъ для арміи. Всѣ эти приготовленія требуютъ весьма большихъ расходовъ, и, несмотря на то, сардинское правительство нашло возможность улучшить содержаніе своихъ офицеровъ, учредивъ впредь выдачу имъ квартирныхъ денегъ и денегъ на обзаведеніе мебели.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь таблицу окладамъ, получаемымъ различными чинами сардинской арміи:

	Жалованье. Столовыя. Квартирн. На мебель. Итого.						
	Ф	Р	А	Н		К	О
Генераль-маіоръ.	7,200	1,800	1,200	400	10,600		
Командиръ полка	6,000	600	750	250	7,600		
Подполковникъ .	4,000	—	600	200	4,800		
Маіоръ	3,500	—	520	180	4,200		
Капитанъ	2,400	—	350	150	2,900		
Поручикъ	1,450	—	280	140	1,870		
Подпоручикъ . . .	1,300	—	280	140	1,720		

На ежегодную прибавку денег на мебель и на квартиру, требуется всего 2,700,000 франковъ.

Въ то же время правительство увеличило жалованье и во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ, что, конечно, было крайне необходимо, но заставило, вмѣстѣ съ разными другими расходами, прибѣгнуть къ новому займу—въ сто милліоновъ франковъ. Такимъ образомъ, долгъ Пиемонта въ послѣднее время быстро возросъ. До заключенія вилафранкскаго мира онъ простирался болѣе, чѣмъ до 750,000,000 фр.; по цюрихскому трактату онъ увеличился 250,000,000, къ которымъ если присоединить 100,000,000 послѣдняго займа, то общая сумма его будетъ въ 1,100,000,000 фр., требующая около пятидесяти милліоновъ на уплату однихъ только процентовъ. Такое огромное увеличеніе государственнаго долга есть слѣдствіе присоединенія къ Пиемонту Ломбардіи и врядъ ли можетъ быть облегчено развитіемъ внутреннихъ силъ вновь пріобрѣтенной области, особенно, если принять во вниманіе, что присоединеніе это ведетъ за собою необходимость значительнаго увеличенія государственныхъ расходовъ, какъ на содержаніе арміи, такъ и на постройку новыхъ крѣпостей въ Ломбардіи. А, между тѣмъ, расходы эти будутъ тяготѣть надъ народомъ, и Ломбардія, вѣроятно, на столько же останется обремененною налогами, какъ и подъ австрійскимъ владычествомъ. Это обстоятельство можетъ имѣть весьма вредное вліяніе на сляніе Ломбардіи съ Пиемонтомъ, особенно, если принять во вниманіе, что и безъ того Ломбардцы теперь уже выказываютъ свое нерасположеніе къ сардинскому правительству за его желаніе опіемонтизировать Ломбардію.

Но оставимъ Италію, которая еще, быть можетъ, и не дойдетъ до необходимости употребленія военной силы, а обратимся къ приготовленіямъ, которыя неперемѣнно уже будутъ имѣть, а отчасти и имѣли уже, своимъ исходомъ войну. Мы говоримъ о приготовленіяхъ Франціи къ китайской экспедиціи, объ алжирской экспедиціи Французовъ и объ объявленной уже о войнѣ между Испаніей и Марокко.

Трудности, которыя неминуемо должны были встрѣтить столь отдаленную экспедицію, какъ англо-французская въ Китай, заставляютъ употребить всѣвозможныя усилія для преодоленія ихъ. Намъ неизвѣстны еще подробности англійскихъ приготовленій, но уже и то, что сдѣлано со стороны Франціи, вполне можетъ обезпечить успѣхъ этой экспедиціи. Здѣсь, кажется, все

предвидѣно и предугаано заранѣе. Въ составъ этой экспедиціи назначаются:

Отъ сухопутныхъ войскъ: линейные полки 101 и 102; стрѣлковый баталіонъ; 4 батареи вѣздящей артиллеріи, съ 24 нарѣзными орудіями; 2 роты инженеровъ; 1 рота фурштатъ.

Линейные полки состоятъ изъ двухъ баталіоновъ, по восьми ротъ каждый; въ каждой ротѣ по 125 всѣхъ чиновъ. Самый составъ этихъ полковъ значительно измѣненъ сообразно съ цѣлью экспедиціи; всѣ слабосильные и болѣзненные люди, которые не могли бы вынести этой кампаніи, исключены изъ измѣненны охотниками изъ другихъ полковъ арміи. Полки и баталіонъ получаютъ особое обмундированіе, состоящее изъ суконнаго плаща, тиковой блузы и таковыхъ же панталонъ; головной уборъ составляютъ соломенные шляпы, съ лентою, на которой находится номеръ части. Назначенная въ экспедицію рота фурштатъ беретъ съ собою пятьдесятъ повозокъ, фургоновъ и проч., 400 лошаковъ и 50 лошадей. Сверхъ того, къ экспедиціонному отряду присоединены отдѣленіе мастеровыхъ по разнымъ ремесламъ, пятьдесятъ фельдшеровъ и, для полицейской службы, пятнадцать жандармовъ.

Отъ морскаго вѣдомства посылаются два сводные баталіона морской пѣхоты, каждый въ 8 ротъ (по 98 человекъ въ ротѣ, вмѣстѣ съ офицерами). Первый баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ 1-го и четырехъ отъ 2-го полковъ морской пѣхоты; а въ составъ 2 баталіона входятъ по четыре роты отъ 3-го и 4-го полковъ.

Всѣ войска, назначаемыя для экспедиціи, составляютъ дивизию, подъ главнымъ начальствомъ генерала Кузень де-Монтобана, раздѣленную на двѣ бригады, изъ которыхъ въ первой 101 линейный полкъ, стрѣлковый баталіонъ и одинъ баталіонъ морской пѣхоты, а во второй — 102 полкъ и другой баталіонъ морской пѣхоты.

Для усиленія медицинской части, при экспедиціонномъ отрядѣ, сверхъ медиковъ, находящихся при полкахъ, назначены еще два главные доктора, 14 лекарей, 16 хирурговъ, 2 аптекаря и 5 помощниковъ аптекарскихъ.

Общая численность всего отряда простирается до 8,000 человекъ; часть же, которую взялась выставить Англія, должна состоять изъ 6,000 европейскихъ войскъ и столько же войскъ туземныхъ изъ Индіи. Слѣдовательно, общая численность

корпуса, посылаемаго противъ Китая, простирается до 20,000 отборныхъ войскъ.

Содержаніе французскихъ войскъ на время экспедиціи значительно увеличено: по высадкѣ на берегъ, должно быть выдаваемо добавочное содержаніе къ получаемому: для штабъ-офицеровъ по 12 фр. въ день, для оберъ-офицеровъ по 9, для унтеръ-офицеровъ по 4 фр. 50 сантимовъ и, наконецъ, для простыхъ солдатъ по 10 сантимовъ въ сутки противъ содержанія, получаемого войсками, расположенными въ Парижѣ.

Для посадки войскъ на суда назначаются порты Тулонъ, Лоріанъ, Брестъ и Шербургъ; наибольшая часть войскъ, формирующаяся въ Лионѣ, будетъ посажена на суда въ первомъ изъ этихъ портовъ. Военныя суда, назначаемыя для этой экспедиціи, слѣдующія: изъ Тулона — фрегаты «Dryade» и «Entreprenante», и винтовые транспорты — «Garonne», «Jura» и «Calvados»; изъ Лоріана: парусныя фрегаты — «Vengeance» и «Andromaque»; изъ Шербурга — парусный фрегатъ «Forte», и изъ Бреста — паровой фрегатъ «Renommée», парусный — «Persévérante», винтовой транспортъ «Rhône» и линейный корабль «Duperré», который долженъ служить для экспедиціоннаго отряда лазаретомъ, для чего на немъ и дѣлаются всѣ необходимыя приспособленія.

По всей вѣроятности, экспедиція эта выйдетъ изъ портовъ въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца.

Между тѣмъ, какъ Франція предпринимаетъ эту отдаленную экспедицію, ей удалось уже окончить другую — въ Алжирѣ, о которой мы упоминали въ послѣднемъ нашемъ обзорѣ. Экспедиція эта хотя, по официальнымъ донесеніямъ, и достигла своей цѣли, то есть усмирила враждебныя Франціи мароккскія племена, но не выполнила вполнѣ того, что предполагалось сдѣлать. Главною причиною того надо считать, безъ сомнѣнія, развитіе въ войскахъ холеры, о существованіи которой упоминается и въ официальныхъ донесеніяхъ. Безъ этого обстоятельства, экспедиція, вѣроятно, приняла бы болѣе обширные размѣры, какъ это можно полагать изъ самаго численнаго состава экспедиціоннаго корпуса. Вотъ составъ его:

1-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генерала Вальзинъ-Эстергази, изъ двухъ бригадъ, изъ которыхъ въ первой: 2 баталіона 81 линейнаго полка; 4 баталіона 2 полка зуавовъ; во

второй бригадѣ: 1 баталіонъ 3 линейнаго; 3 баталіона 24 линейнаго; 1 баталіонъ 2 стрѣлковаго.

2-я пѣхотная дивизія, подѣ начальствомъ генерала Юсуфа, тоже изъ двухъ бригадъ, изъ нихъ въ первой: 1 баталіонъ 13 стрѣлковаго, 3 баталіона 9 линейнаго.

Во второй бригадѣ—1 баталіонъ 1 полка зуавовъ; 2 баталіона 2 иностраннаго легіона; 1 баталіонъ 1 полка тюрокосовъ.

Сверхъ того, изъ Италіи отосланы 1 и 3 полки зуавовъ и должны составить въ Оранской провинціи главный резервъ экспедиціоннаго корпуса.

Кавалерійская дивизія, подѣ начальствомъ генерала Дево, тоже состоитъ изъ двухъ бригадъ, изъ которыхъ въ первой 3 эскадрона 1 конно-егерскаго полка, 4 эскадрона 12 конно-егерскаго полка.

Во второй бригадѣ: 4 эскадрона 1 африканскаго конно-егерскаго; 4 эскадрона 2 африканскаго конно-егерскаго полка; 2 эскадрона 2 полка спаговъ.

Общую силу всего корпуса, слѣдовательно, составляютъ 19 баталіоновъ пѣхоты и 17 эскадроновъ регулярной кавалеріи, что составитъ, приблизительно, свыше 18,000 человекъ. Къ этому надо прибавить еще 1,800 всадниковъ, находившихся при отрядѣ, изъ племенъ, кочующихъ въ южной части Алжирской провинціи. Всю же силу дѣйствующаго экспедиціоннаго корпуса, съ артиллеріей и нестроевыми частями, можно положить около 22,000 человекъ.

Цѣль экспедиціи, какъ мы сказали уже, въ прошломъ обозрѣніи, была наказать маврскія племена, обитавшія къ западу отъ Орана. Племена эти, будучи взволнованы новымъ шерифомъ Могамедъ-Бенъ-Абдаллахомъ, неоднократно тревожили западныя границы Алжиріи. Изъ нихъ главнѣйшія: Бени-Снасенъ, Махія и Ангады.

Первый и самый сильный ударъ былъ направленъ на первое изъ этихъ племенъ, занимающее ближайшія горы къ французской границѣ. Но прежде, чѣмъ открыть наступательныя дѣйствія, генераль Мартемпре озаботился устройствомъ опорнаго пункта для отряда. Такимъ пунктомъ служили два редута, сооруженные впереди французскаго лагеря, на берегу рѣчки Киссъ, къ югу отъ Немюра. Въ этихъ редутахъ заготовлено было полное довольствіе для войскъ на 20 дней и устроены госпитальныя палатки на 500 человекъ; въ то же время одинъ изъ ре-

дутовъ былъ соединенъ удобною колесною дорогою и электрическимъ телеграфомъ съ Немюромъ, который уже давно имѣетъ телеграфическое сообщеніе съ Алжиромъ. Сдѣлавши всѣ эти приготовленія, отправлены были двѣ подвижныя колонны къ югу отъ горъ, занимаемыхъ племенемъ Бени-Снассенъ, съ цѣлью прекратить всякое сообщеніе этого племени съ Махія, Ангады и другими кочевыми племенами мароккской Сахары, а равно обезпечить южныя части Алжирской провинціи отъ нападенія со стороны этихъ племенъ. Колонны эти состояли всего — одна изъ 8 ротъ пѣхоты, трехъ эскадроновъ и 1,100 туземныхъ всадниковъ, а другая—изъ одной роты туркозовъ и 700 всадниковъ. Движеніе этихъ колоннъ вполне было успѣшно: оно навело страхъ на кочевья племена, которыя успѣшили удалиться на югъ въ пустыню. Тогда рѣшено было атаковать высоты Аннъ-Такураль, занимаемая Бени-Снассенами. Подробности этой атаки еще не получены; извѣстно только, что бой продолжался три часа, что результатомъ его было занятіе Французами высоты Аннъ-Такураль и изъявленіе совершенной покорности племенемъ Бени-Снассенъ и что, наконецъ, героями этого дня, по обыкновенію, были зуавы 2 полка. (18) 30 октября главный шейхъ побѣжденнаго племени явился къ французскому главнокомандующему съ изъявленіемъ покорности и обязался выдать заложниковъ и уплатить Французамъ по 100 франковъ съ каждаго ружья своего племени, что составить, считая въ племенн Бени-Снассенъ отъ 11 до 12,000 способныхъ носить ружье, болѣе миліона франковъ. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ условій задержало на нѣсколько дней экспедиціонный отрядъ на бивуакѣ на высотѣ Аннъ-Такураль, при чемъ время его не было потеряно: его употребили на разботку дороги отъ французскихъ границъ до горъ племени Бени-Снассенъ, а также на сооруженіе на высотѣ Аннъ-Такураль пирамиды, которая бы напоминала тамошнимъ племенамъ о могуществѣ французскаго оружія. Послѣ этого предпринято было еще нѣсколько набѣговъ отдѣльными колоннами на племена, наиболѣе отличавшіяся своей безпокойностію. Подробностей этихъ дѣйствій еще не имѣется; только краткое донесеніе о нихъ сообщено по телеграфу, но по всему надо полагать, что они были блистательны. Такъ генераль Мартепре, донося о нихъ, сравниваетъ даже успѣхъ, одержанный особой колонной генерала Дарьё, съ знаменитымъ овладѣніемъ славю Абъ-Эль-Кадера въ 1847 году. Что сравненіе это непреуве-

лично, можно судить уже и потому, что, согласно донесенію, Французамъ удалось забрать у племень Махія и Апгады, кромѣ огромной добычи, ихъ знамена и даже оружіе и лошадей французскихъ спаговъ, убитыхъ при набѣгахъ этихъ племень на Оранскую провинцію. 30 октября (11 ноября) экспедиціонный отрядъ перешелъ обратно границу, не наказавъ, между прочимъ, на сколько можно судить по имѣющимся официальнымъ донесеніямъ, жителей города Ушды, которые тоже принимали участіе въ прежнихъ набѣгахъ на французскія границы. Причину такого скорого прекращенія экспедиціи и надо полагать холеру, которая, несмотря на всѣ гигиеническія мѣры, сильно опустошала ряды французскаго отряда.

Между тѣмъ, какъ французско-мароккская экспедиція пришла уже къ окончанію, противъ Марокко открывается другая—со стороны Испаніи, болѣе грозная для самого владѣтеля этой страны. Дѣйствуя противъ племень, населяющихъ юго-восточную часть Мароккской имперіи, Французы нисколько не нарушали своихъ мирныхъ отношеній къ самому императору: племена эти только номинально признаютъ его власть, и то болѣе, какъ духовнаго главы, и даже въ послѣднее время поддерживали одного претендента на мароккскій престолъ, такъ что, наказывая эти племена, Французы даже оказывали услугу императору. Но Испанія объявила войну собственно самому мароккскому государю, за нарушеніе имъ прежнихъ мирныхъ договоровъ и нежеланіе его дать полное удовлетвореніе испанскому правительству за обиды, наносимыя неоднократно Маврами Испанцамъ въ ихъ африканскихъ владѣніяхъ. По тѣмъ обширнымъ приготовленіямъ, которыя сдѣланы Испаніей для этой войны, и особенно при полномъ неустройствѣ Мароккской имперіи, нѣтъ никакого сомнѣнія, что оружіе испанское увѣнчается полнымъ успѣхомъ. Посмотримъ, каково положеніе обоихъ противниковъ при началѣ этой войны.

Освободившись изъ-подъ власти Наполеона I, Испанія, казалось, была достаточно еще сильна для своего возрожденія. Она обладала обширными колоніями въ Америкѣ, населеніе ея было гордо одержаннымъ имъ успѣхами надъ Французами; правда, что внутренняя дѣятельность въ государствѣ оставалась въ совершенномъ застоѣ. Финансы были крайне разстроены, флотъ уничтоженъ, земледѣліе и промышленность въ такомъ упадкѣ, что вѣрнѣе можно сказать, что они вовсе и не существовали въ Испаніи въ эпоху вѣнскаго конгресса. Конечно, исправленіе по-

добнаго положенія было трудно, но не невозможно. Однако, тогдашнее правительство испанское не въ состояніи было его исправить. Желаніе удержать, во что бы то ни стало, американскія колоніи, стремившіяся къ отдѣленію отъ Испаніи, заставило Фердинанда VII прибѣгнуть къ увеличенію налоговъ, которыми и безъ того были обременены жители. Противодѣйствіе короля введенію конституціонныхъ началъ породило внутреннія волненія и занятіе Французами Испаніи, для возстановленія въ ней порядка. Наконецъ, распоряженія короля, сдѣланныя имъ передъ смертію (король Фердинандъ VII умеръ въ 1823 году), относительно престолонаслѣдія положили начало продолжительной междоусобной войнѣ, слишкомъ двадцать лѣтъ опустошавшей Испанію и окончательно раззорившей и безъ того уже бѣдное населеніе. Только уже съ 1844 года пачинается водвореніе нѣкотораго порядка въ Испаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность къ развитію внутреннихъ силъ государственныхъ. Конечно, на этомъ новомъ пути правительству предстоитъ весьма много трудовъ, чтобы снова возбудить народъ къ дѣятельности, залечить тѣ раны, которыя были нанесены этой богатой отъ природы странѣ, обстоятельствами и историческимъ развитіемъ ея жизни. Но въ успѣхѣ отчаяваться не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднія пятнадцать лѣтъ въ самомъ народѣ стало проявляться полное сознаніе въ необходимости внутреннихъ улучшеній, что, конечно, надо считать результатомъ общаго утомленія съ предшествовавшихъ смуть и волненій.

Еще болѣе вѣрнымъ залогомъ возможности улучшенія положенія страны можетъ служить и то, что, вслѣдствіе благоразумной политики нынѣ царствующей королевы Изабеллы II, всѣ, самыя даже враждебныя другъ другу, партіи стали сблизяться между собою и готовы вполне содѣйствовать правительству въ его благихъ намѣреніяхъ. Результатомъ всего этого является дѣйствительное усиленіе Испаніи въ послѣднее время; земледѣліе, промышленность и торговля стали понемногу развиваться; приступлено къ продолженію желѣзныхъ дорогъ; финансы государства стали улучшаться, хотя государственный долгъ Испаніи все еще остается весьма значителенъ.

Въ 1858 году онъ простирался до 988,470,000 руб. сер., такъ что на уплату однихъ процентовъ шло изъ государственныхъ доходовъ болѣе 16,000,000 рублей. Доходы Испаніи въ послѣднее время все увеличивались, вслѣдствіе внутренняго раз-

живія страны, а отчасти и вслѣдствіе новыхъ налоговъ, которые преимущественно назначались на погашеніе государственнаго долга. Военное и морское министерства стоили правительству весьма недорого: такъ, на первое шло только 23,111,987 руб., а на второе—4,430,383 р. сер., что вмѣстѣ относительно общаго государственнаго расхода составляло около пятой доли его. Армія королевства постоянно содержалась менѣе 100,000; но за то правительство постоянно слѣдило за всѣми усовершенствованіями военнаго искусства и старалось вводить ихъ въ свои войска. При такихъ обстоятельствахъ, внутреннее положеніе Испаніи улучшалось и силы ея все болѣе и болѣе крѣпли. Подобное внутреннее развитіе хотя и идетъ медленно, но бываетъ обыкновенно прочно и приноситъ всегда благодѣтельные результаты. Но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ этимъ внутреннимъ развитіемъ обыкновенно въ народѣ является сознаніе своей силы,—сознаніе, часто переходящее въ крайность, въ самоувѣренность; является желаніе испробовать свои возрождающіяся силы, пріобрѣсти болѣе значенія, болѣе славы. Особенно же сильно проявляются подобныя желанія у тѣхъ народовъ, которые имѣли когда-то славное прошедшее, помраченное послѣдующими событіями. Въ такомъ именно положеніи находится въ настоящее время Испанія: вспоминая свое славное прошедшее, видя настоящее возрожденіе своихъ силъ послѣ долгой, продолжительной летаргіи, у ней, весьма естественно, должно было родиться стремленіе къ тому, чтобы воскресить прежнюю славу Испаніи. Случай къ тому легко былъ доставленъ мароккскимъ императоромъ. Прежде, будучи безсильна, Испанія, по необходимости, безропотно переносила всѣ оскорбленія, наносимыя Маврами Испанцамъ; но, наконецъ, мѣра этого терпѣнія переполнилась: Испанія, сознавъ свои силы, рѣшилась наказать Марокканцевъ и оказать свое благодѣтельное вліяніе на внутренній бытъ этой крайне отсталой имперіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что услія Испанцевъ увѣнчаются успѣхомъ, и они пріобрѣтутъ славу, которой такъ жаждутъ. Но, для достиженія славы, особенно военной, нужны деньги, увеличеніе налоговъ и государственныхъ долговъ; а это всегда болѣе или менѣе сильно отражается на внутреннемъ благосостояніи государства, на богатствѣ самаго народа. И, дѣйствительно, еще не началась испанско-мароккская экспедиція, а уже правительство предложило кортесамъ весьма многія увеличенія прежнихъ и созданія новыхъ налоговъ; притомъ же, новые эти

налоги прямо показываютъ, что финансовыя средства Испаніи уже значительно истощены и что надо опасаться, чтобы новыя требованія правительства не были слишкомъ обременительны для народа. Такъ, положено увеличить налогъ на жизненные припасы, наложить новый сборъ на всѣ движимыя имущества, еще не обложенныя налогами, а главное—рѣшено собирать со всѣхъ окладовъ служащихъ свыше 10,000 реаловъ (*) по 10 процентовъ, а съ окладовъ менѣе 3,000 реаловъ по восьми; отъ этого послѣдняго налога избавляются только духовенство и офицеры сухопутной арміи и флота. Новые налоги, хотя и назначены только на время войны, тѣмъ не менѣе, могутъ сильно подѣйствовать на бѣднѣйшій классъ населенія, для котораго они наиболѣе чувствительны. Но эти послѣдствія если и окажутся, то въ будущемъ: теперь же вся Испанія въ восторгѣ отъ рѣшенія правительства, и народъ готовъ на всевозможныя пожертвованія. Отсюда являюся предложенія услугъ правительству. Королева объявила въ совѣтѣ министровъ, что готова отдать всѣ свои брильянты на военныя издержки; но, разумѣется, до этого не допустить, а лучше увеличать налоги, и безъ того тяготѣющіе надъ бѣднымъ народомъ. Герцогъ Монпансье, супругъ сестры королевы, изъявилъ желаніе сражаться за честь Испаніи въ рядахъ ея арміи; студенты Мадритскаго университета образовали баталіонъ волонтеровъ въ 400 человекъ, который вызвались содержать на свой счетъ во все время войны; провинція Басковъ предложила сформировать и вооружить на свой счетъ четыре баталіона волонтеровъ; дамы лучшихъ фамилій въ разныхъ городахъ королевства вызвались доставлять въ дѣйствующую армію бинты и корпію для раненыхъ; даже духовенство стало изъявлять желаніе участвовать въ военныхъ издержкахъ и оскорбилось тѣмъ, что было исключено отъ налога на оклады содержания. Однимъ словомъ, энтузіазмъ всеобщъ, какъ будто бы Испанія предпринимала крестовый походъ противъ Мавровъ. Само собою разумѣется, что, поощряемое этимъ всеобщимъ сочувствіемъ, испанское правительство съ своей стороны употребляетъ всѣ мѣры для обезпеченія себѣ успѣха. Свѣдѣнія о численномъ составѣ экспедиціоннаго корпуса, или, лучше сказать, арміи, назначаемой для дѣйствій въ Африкѣ, до настоящаго времени еще весьма противорѣчивы; но, сличая нѣко-

(*) Реальъ равняется $\frac{6}{4}$ коп. еер.

торья изъ нихъ, наиболѣ заслуживающія довѣрія, можно приблизительно положить силу ея отъ 40,000 до 45,000 человекъ. Армія эта раздѣлена на три корпуса, съ отдѣльно состоящей при нихъ резервной дивизіей и дивизіей кавалеріи. Корпуса раздѣлены на дивизіи и бригады, изъ которыхъ первыхъ семь, а вторыхъ четырнадцать; составъ бригадъ не одинаковъ. Всего же во всѣхъ трехъ корпусахъ 30 баталіоновъ линейной пѣхоты, 18 стрѣлковыхъ, 2 инженерныхъ, 9 эскадроновъ кавалеріи и 68 (по другимъ свѣдѣніямъ 80) орудій, изъ которыхъ болѣе, чѣмъ на половину наръзные. Къ арміи присоединенъ осадный паркъ. Войска эти, въ концѣ октября, были собраны въ южной части Испаніи, преимущественно около Кадикса и Альжезираса, откуда и предполагено перевезти ихъ въ Африку. Главное начальство надъ экспедиціонной арміей ввѣрено предсѣдателю государственнаго совѣта, военному министру Леопольду О'Доннелю, графу Люсена, который 29 октября (10 ноября) прибылъ въ Кадиксъ, осмотрѣлъ войска и отправился для рекогносцировки африканскаго берега; послѣ чего немедленно начнется перевозка испанскихъ войскъ въ Африку. Сверхъ этихъ дѣйствующихъ войскъ въ Севильѣ еще образованъ особый резервный корпусъ, состоящій изъ 4 стрѣлковыхъ и 8 линейныхъ баталіоновъ съ артиллеріей и кавалеріей, и, кромѣ того, носятя слухи о мобилизованіи 60 провинціальныхъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, всѣ силы, которыми Испанія можетъ располагать для дѣйствій въ Африкѣ, вѣроятно, не менѣе 60,000 и даже 70,000 чел., — силы, конечно, весьма достаточныя для вторженія въ Марокко. Испанскій флотъ (*), конечно, тоже будетъ принимать дѣятельное участіе въ этомъ походѣ, сперва при перевозкѣ испанскихъ войскъ въ Африку и потомъ при дѣйствіи противъ мароккскихъ портовъ, противъ которыхъ, вѣроятно, будутъ направлены главные усилія десантной арміи.

Въ видахъ приданія большаго согласія и единства всѣмъ распоряженіямъ, которыя могутъ родиться вслѣдствіе военнаго положенія Испаніи, королевскимъ декретомъ все государство раздѣлено на пять военныхъ округовъ, а именно: 1) Капитанства (губернаторства) Новой Кастиліи и Валенціи; 2) Каталоніи, Ара-

(*). Испанскій флотъ считается всего 21½ судовъ, изъ которыхъ 2 линейные корабли, 22 фрегата, 24 корвета, и другія суда, изъ которыхъ 75 военныхъ пароходовъ, имѣющихъ въ сложности 15,560 силъ. Морской пѣхоты и артиллеріи считается 2,100 человекъ.

гона и острововъ Болеарскихъ; 3) Андалузіи, Гренады и Эстремадуры; 4) Старой Кастиліи и Галиціи; 5) Наварры, провинція Басковъ и Бургоса. Войска, расположенныя въ каждомъ округѣ, составляютъ особую армію, подчиненную вполнѣ мачальнику округа.

Теперь посмотримъ, какими силами можетъ располагать Мароккская имперія. По пространству своему, имперія эта превосходитъ значительно Испанію и даже Францію; но наиболѣе значительная часть ея, именно южная, занята пустынными степями, въ которыхъ кочуютъ племена почти совершенно независимыя. Только сѣверная часть, гористая и прилежащая къ Средиземному морю и Атлантическому океану, болѣе заселена. Вся имперія раздѣлена на двадцать-девять губернаторствъ, величина которыхъ весьма неодинакова: часто губернаторство заключаетъ въ себѣ только одинъ городъ съ ближайшими его окрестностями. Губернаторы нисколько не обезпечены на своихъ мѣстахъ ни закономъ, ни даже обычаемъ: они непосредственно зависятъ отъ императора, который по своему произволу располагаетъ ихъ жизнію и имуществомъ. Императоръ мароккскій, можно сказать, самый неограниченный и деспотическій правитель на всемъ земномъ шарѣ: онъ не имѣетъ ни министровъ, ни совѣта; главный сановникъ при немъ, Катебъ-аль-авамиръ, имѣетъ своей обязанностію вести сношенія съ консулами и иностранными агентами. Зетѣмъ другіе чины, окружающіе императора, имѣютъ значеніе чисто только придворное, но вовсе не административное. Доходы императора состояются главнѣйше изъ десятныя, платимой отъ всѣхъ произведеній земли, изъ контрибуцій, налагаемыхъ на живущихъ въ имперіи Евреевъ, разныхъ монополій-принадлежащихъ собственно главѣ государства, пошлинъ за всякаго рода наймы и разныхъ другихъ статей. Но одну изъ самыхъ обширныхъ статей доходовъ составляютъ имѣнія, конфискуемыя въ пользу императора. Лишь только какое нибудь частное лицо: промышленникъ, купецъ или служащій, приобрѣтетъ нѣсколько болѣе значительное состояніе и ежели объ этомъ узнаетъ государь, то немедленно состояніе это конфискуется, подъ предлогомъ пополненія общей казны магометанскаго міра. Само собою разумѣется, что казна эта есть казна императора. При такомъ порядкѣ, очевидно, что не можетъ развиваться ни одна изъ отраслей народной дѣятельности, но за то быстро увеличиваются сокровища, копимыя императорами. Сокровища эти

хранятся въ знаменитыхъ подземельяхъ въ Меккинецѣ, охраняемая особенной стражей изъ трехсотъ негровъ. Цѣнность ихъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, должна простираться до 150,000,000, заключающихся въ слиткахъ золота и серебра и въ чеканенной монетѣ.

Въ обыкновенные годы, около трехъ пятыхъ доходовъ имперіи поступаетъ въ эту сокровищницу, которая служитъ только въ случаѣ войны для платы союзникамъ или для покупки военныхъ принадлежностей для арміи; послѣдніе обыкновенно пріобрѣтаются отъ англійскихъ торговыхъ домовъ. Скупость императоровъ заставляетъ ихъ обыкновенно содержать постоянныя войска въ самомъ незначительномъ числѣ, при чемъ вся матеріальная ихъ часть въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Всего же постоянного войска въ имперіи считается не болѣе 20,000 человекъ; но объ устройствѣ его не имѣется рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Главную силу императоровъ составляютъ наемныя толпы горныхъ племенъ, Кабилонъ, или же жителей равнинъ. Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ, конечно, много достоинствъ, какъ войска пререгулярныя, но не въ состояніи устоять противъ хорошо устроенной европейской арміи. Притомъ же, толпы эти привлекаются къ оружію преимущественно надеждою на богатую добычу и, разъ выступивши въ походъ, производятъ страшныя опустошенія въ странѣ, не разбирая слишкомъ своихъ отъ непріятелей. Въ настоящее время, внутри самой имперіи существуетъ междоусобіе: многія изъ племенъ юга поддерживаютъ претендента на престолъ, потомка династіи, низверженной отцомъ нынѣшняго императора. Надо полагать, что это обстоятельство значительно ослабитъ Марокканцевъ. Остается императору обратиться къ религіозному фанатизму своихъ подданныхъ, объявивъ войну противъ Испанцевъ священною войною на защиту магометанства. Какъ кажется, эта мѣра и употреблена уже имъ въ воззваніи, сдѣланномъ къ разнымъ народамъ имперіи; но, сколько извѣстно, пока на это воззваніе отозвались только одни Феданскіе Кабилы, которые и выслали по направленію къ Танжеру пяти-тысячный отрядъ, наводящій ужасъ на мирныхъ жителей по всему пути своего слѣдованія. Другія же племена отказались содѣйствовать императору иначе, какъ за весьма большую плату. Что же касается до жителей собственно прибрежной пвлосы — Мавровъ, потомковъ бывшихъ завоевателей Испаніи, то между ними воз-

званіе императора произвело необыкновенное воодушевленіе, которое прежде всего обрушилось на христіанскихъ жителей приморскихъ городовъ. Но это воодушевленіе особенно сильно между низшими, бѣднѣйшими классами народа, которымъ нечего терять, а, напротивъ, много надежды на грабежъ. Болѣе же зажиточные Мавры спѣшатъ удалиться съ своими богатствами во внутреннія области; христіане и Евреи тоже оставляютъ приморскіе города, опасаясь фанатизма жителей. Въ одинъ Гибралтаръ ихъ прибыло съ мароккскихъ владѣній болѣе 3,400 чело-вѣкъ. Затѣмъ, съ удаленіемъ наиболѣе зажиточныхъ гражданъ, въ приморскихъ городахъ останется почти одна чернь, которая и будетъ участвовать въ защитѣ этихъ городовъ противъ Испанцевъ; Мавры издавна славятся своимъ умѣньемъ защищать города, а въ настоящемъ случаѣ ихъ дѣйствіямъ много будутъ содѣйствовать еще отчасти новыя укрѣпленія, воздвигнутыя въ послѣднее время для защиты приморскихъ пунктовъ, отчасти же и остатки старинныхъ укрѣпленій. Наиболѣе важные пункты на мароккскомъ берегу: Танжеръ, Тетуанъ, Рабатъ, Сале и Могадоръ. Первый изъ этихъ пунктовъ, служащій мѣстопробываніемъ иностранцевъ, вѣроятно, не подвергнется атакѣ Испанцевъ и будетъ служить какъ бы нейтральнымъ городомъ. Тетуанъ, ближайшій къ испанскимъ владѣніямъ на африканскомъ берегу, очень значителенъ по своей торговлѣ, и около него Марокканцы устроили лагерь, въ которомъ находится отъ 10,000 до 15,000 войскъ. Овладѣніе Испанцами однимъ Тетуаномъ весьма легко можетъ склонить императора къ миру. Рабатъ и Сале составляютъ собственно какъ бы одинъ городъ, раздѣленный небольшою рѣчкой. Занятіе этого пункта было бы важно въ томъ отношеніи, что отъ него открывается совершенно открытый доступъ во внутрь страны къ Мекинецу, гдѣ хранятся сокровища императора, и къ Шеллѣ, маленькому городку, считае-мому магометанами священнымъ, куда запрещенъ совершенно въѣздъ Европейцамъ. Вслѣдствіе этой важности своей, Рабатъ укрѣпленъ сравнительно весьма сильно; онъ имѣетъ крѣпостную ограду, весьма, впрочемъ, обширную, а со стороны моря отдѣльный четырехугольный фортъ, фланкируемый башнями, и нѣсколько береговыхъ батарей новѣйшей постройки. Наконецъ Могадоръ, тоже у Атлантическаго океана, защищенъ со стороны моря подводными скалами, а съ сухаго пути—довольно силь-

ными укрѣпленіями и батареями, а также старинной цитаделью, которая была, однакожь, недавно исправлена.

Таково положеніе Мароккской имперіи и средствъ къ ея защитѣ. Куда именно будутъ направлены первые удары испанцевъ, трудно предсказать; все, что можно предвидѣть, это лишь то, что, вѣроятно, Испанцы первоначально соберутъ всю экспедиціонную армію въ Сеутѣ и, принявъ эту крѣпость за опорный пунктъ, начнутъ уже свои дѣйствія противъ прибрежныхъ городовъ Тетуана или Рабата. Этимъ они приобрѣтутъ весьма важную уже выгоду, что не должны будутъ производить высадки въ виду непріятеля. Какъ ни странно въ наше время вдаваться въ разныя стратегическія предсказанія того, какъ именно должно дѣйствовать, однакожь, военныя приготовленія Испаніи вызвали подобныя предсказанія. Въ мадритскихъ газетахъ былъ напечатанъ цѣлый планъ для испанско-мароккской кампаніи, въ которомъ опредѣлялось даже, во сколько дней эта кампанія можетъ быть кончена. Составленіе этого плана приписываютъ «одному изъ начальниковъ штаба сосѣдственной имперіи» (надо полагать, что, вѣроятно, Мароккской, если только въ ней есть начальники штабовъ, а ужь никакъ не Французской).

«Открывши кампанію, не должно тратить времени на правильную осаду городовъ, но слѣдуетъ употреблять противъ нихъ бомбардированіе гранатами и зажигательными ракетами, что дастъ хорошіе результаты. Такъ какъ террасы домовъ построены изъ дерева и тростника, то, коль скоро онѣ загорятся, защитники города должны будутъ непрекословно сдаться, если только вмѣстѣ съ бомбардированіемъ соединять и полное обложеніе города.

«Слѣдующая таблица указываетъ въ краткихъ чертахъ всю постепенность хода военныхъ операцій испанской арміи въ Африкѣ и приблизительную продолжительность цѣлой кампаніи:

«Перевозка экспедиціонной арміи въ Сеуту, высадка и распределеніе колоннъ	6 дней.
«Движеніе отъ Сеуты черезъ Кассаръ къ Танжеру.	2 —
«Атака Танжера съ моря и сухопутья, взятіе этого города и отдыхъ	2 —
«Движеніе отъ Танжера къ Ларашу (*).	8 —
«Атака Лараша, взятіе его и отдыхъ	3 —

(*) Ларашъ — городъ при Атлантическомъ океанѣ.

«Движеніе изъ Лараша къ Мехедіи (*)	3	дней.
«Атака Мехедіи, взятіе и отдыхъ	6	—
«Движеніе изъ Мехедіи въ Рабатъ	1	—
«Атака Рабата, взятіе его и отдыхъ	5	—
«Движеніе изъ Рабата въ Мекинець	3	—
«Атака и взятіе Мекинеца	3	—
«Движеніе отъ Мекинеца въ Фець	2	—
«Атака Феца, взятіе его и заключеніе мира	8	—
«Возвращеніе въ Рабатъ, пунктъ окончательнаго за- нятія	6	—

«Каждый изъ поименованныхъ городовъ будетъ обложенъ, сообразно съ его богатствомъ, контрибуціей, которую легко будетъ собрать и которая можетъ быть распределена слѣдующимъ образомъ: съ Тавжера — 10 милліоновъ франковъ, съ Лараша — 2, съ Мехедіи — 2, Рабата — 2, Мекинеца — 4, Феца — 40; всего 60 милліоновъ.

«Обойдя, такимъ образомъ, весь берегъ и проникнувъ въ Фець, святой городъ имперіи, испанской арміи не зачѣмъ долѣе оставаться внутри страны, но для нея весьма важно занять окончательно и прочно Рабатъ, обративъ его въ вольный портъ, подобно Гибралтару.

«Всѣ караваны, не проходящіе черезъ Танжеръ, Фець и Марокко, будутъ доставлять въ Рабатъ произведенія внутренней Африки, съ цѣлью вымѣнять ихъ на европейскіе товары. Сверхъ того, Рабатъ будетъ прекраснымъ военнымъ пунктомъ, могущимъ служить опорой для экспедиціи противъ обѣихъ столицъ имперіи — Феца и Марокко, въ случаѣ не исполненія условій мира. Ежегодная дань, которую мароккскій императоръ легко можетъ уплачивать Испаніи, будетъ въ 10 милліоновъ. Наконецъ, въ случаѣ, если бы экспедиція и не состоялась, вслѣдствіе изъявленія императоромъ желанія дать надлежащее удовлетвореніе Испаніи, все-таки правительство послѣдней, имѣя въ виду вышесказанныя выгоды Рабата, должно поставить непремѣннымъ условіемъ примиренія промѣнъ Мелилы (**) на Рабатъ.»

Соглашаясь вполне въ выгодахъ бомбардированія надъ правильной осадой мароккскихъ городовъ, нельзя, однако, не усомниться въ возможности столь быстрого окончанія кампаніи по

(*) Мехедіи — то же.

(**) Мелила — испанская крѣпость на мароккскомъ берегу.

этой программѣ, какъ это предполагаетъ авторъ приведеннаго нами плана. Въ войнѣ обыкновенно такъ много встрѣчается различныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, что заранѣе расположить весь планъ кампаніи по днямъ—дѣло слишкомъ самоувѣренное и даже нелогичное. Событія лучше всего покажутъ намъ, на сколько дѣйствительно удобоисполнимъ этотъ планъ. Но до настоящаго времени еще не имѣется никакихъ опредѣлительныхъ свѣдѣній съ театра войны; извѣстно только, что гарнизонъ Сеуты имѣетъ почти ежедневныя перестрѣлки съ Маврами и что началась уже перевозка испанскихъ войскъ въ Сеуту.

— Отъ этихъ военныхъ приготовленій перейдемъ къ предметамъ болѣе мирнымъ, имѣющимъ цѣлю улучшить положеніе военнаго сословія. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ весьма важное распоряженіе, сдѣланное въ Англіи съ цѣлью смягченія тѣлеснаго наказанія. Извѣстно, что изъ западно-европейскихъ армій тѣлеснаго наказаніе солдатъ сохранилось почти исключительно только въ одной англійской; во Франціи оно вовсе отиѣнено, въ Пруссіи существуетъ только для наказанія мародеровъ въ военное время, послѣ чего наказанный исключается изъ службы; даже въ Австріи существуютъ нѣкоторыя ограниченія употребленія этого наказанія. Только въ Англіи оно было употребляемо въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Существованіе его, въ этой странѣ личной свободы, оправдывали необходимостію поддержанія самой строгой дисциплины въ вербованныхъ войскахъ. Взглядъ совершенно ложный, который долженъ былъ утратить свою силу, коль скоро стали смотрѣть на солдата не какъ на машину, а какъ на человѣка, въ которомъ есть и нравственная сторона, которую всячески надо стараться развивать, а не давить и стѣснять, какъ это было дѣлаемо прежнею системою обращенія съ солдатами. Справедливость этой идеи все болѣе и болѣе подтверждается и начинаетъ оказывать вліяніе на смягченіе самыхъ законоположеній. Смягченіе это выказывается въ двухъ главнѣйшихъ видахъ: въ уменьшеніи числа случаевъ, подвергающихъ тѣлесному наказанію, и въ смягченіи самаго наказанія. Перваго рода измѣненіе мы и встрѣчаемъ въ упомянутомъ нами распоряженіи англійскаго правительства. Конечно, распоряженіе это оставляетъ еще многого желать, но, тѣмъ не менѣе, оно важно, какъ первый шагъ къ совершенной отиѣнѣ тѣлеснаго на-

казанія въ англійской арміи, что, вѣроятно, не замедлитъ послѣдовать.

Въ основаніе новаго этого распоряженія положено опредѣлительное означеніе, что именно должно разумѣть подъ названіемъ проступокъ (delits) и что подъ названіемъ преступленіе (crime). Къ первому разряду относятся: отсутствіе съ парада, пьянство, буйство на улицѣ, отсутствіе безъ полученія позволенія, неосновательныя жалобы, удары, нанесенныя товарищу, отлучка безъ полученія стпуска, уходъ изъ-подъ ареста, неповиновеніе, растрата вещей, ложное обвиненіе въ дурномъ поведеніи высшаго отъ себя, спанье на часахъ, смотря по роду службы. Къ преступленіямъ собственно относятся: «Дезертирство, бунтъ, важныя случаи неповиновенія и насилія, отвращеніе отъ ихъ назначенія казенныхъ денегъ, кража у товарища, вообще кража, вторичная продажа казенныхъ вещей, аммуниціи, оружія и прочаго, наконецъ вообще всѣ дѣйствія, означающія порочныя, противоестественныя и неприличныя наклонности». За перваго рода проступки тѣлесныя наказанія вовсе отменяются, исключая военнаго времени, когда армія будетъ въ дѣйствіи. Для болѣе же правильнаго распредѣленія тѣлеснаго наказанія за преступленія втораго рода всѣ нижшіе чины раздѣляются на два класса. Каждый вновь поступающій въ армію зачисляется въ первый классъ, избавляемый отъ тѣлеснаго наказанія, исключая только случаевъ важнаго неповиновенія; по тогда они немедленно переводятся во второй классъ, изъ котораго снова могутъ быть зачислены въ первый, если будутъ вести себя безукоризненно въ теченіе года. Чины 2 класса за всѣ преступленія второй категоріи подвергаются тѣлесному наказанію; принадлежащія же къ первому классу за тѣ же преступленія переводятся только во второй классъ и только уже за повторенное ими преступленіе наказываются тѣлесно.

Такимъ образомъ, число случаевъ, подвергающихъ тѣлесному наказанію, значительно уменьшено, особенно же для мирнаго времени. Распредѣленіе же солдатъ на классы и предоставленіе высшему классу нѣкотораго преимущества передъ низшимъ можетъ возбудить нѣкоторое соревнованіе между солдатами, которое будетъ весьма благотѣльно для ихъ правдивности.

— Въ Германіи вопросъ объ улучшеніи военнаго положенія Союза готовъ получить разрѣшеніе. Но крайней мѣрѣ, герман-

скій сеймъ рѣшилъ, что на союзную военную комиссію будетъ возложенъ подробный просмотръ положенія, съ тѣмъ, чтобы она, въ возможно скорѣйшемъ времени, рѣшила, представляется ли необходимость ввести какія либо измѣненія въ положеніи, и какія именно, чтобы утвердить на будущее время возможно болѣе удобное, для безопасности Союза, употребленіе его вооруженной силы.

— Въ Брестскомъ портѣ въ настоящее время возбуждаютъ общее любопытство тридцать-шесть бронзовыхъ орудій, взятыхъ у Китайцевъ въ устьѣ рѣки Пей-Хо. Всѣ эти орудія заклепаны, и нѣкоторыя изъ нихъ сохранили еще зарядъ и ядра. Восемь изъ нихъ имѣютъ весьма большіе размѣры и тщательно отдѣланы; но всѣ прочія весьма невелики, а нѣкоторыя даже имѣютъ длину не болѣе двухъ метровъ, при калибрѣ въ 20 сантиметровъ. Всѣ они украшены китайскими и татарскими надписями, а иногда и рѣзною работою, очень тщательно. Наибольшее изъ этихъ орудій длиною въ 3 метра, 45 сантиметровъ; наружный діаметръ его у дула — 50 сантим., калибръ въ 17. Отлито и высверлено оно съ замѣчательною отчетливостію, которая рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ принадлежностей китайской артиллеріи. По длинѣ его находятся двѣ надписи, изъ которыхъ одна китайская, другая манджурская. Вотъ буквальный переводъ этой надписи:

Отлито въ шестой годъ царствованія
императора Гіенъ-Фонгъ (1856 г.).

Великій генералъ, распространяющій могущество
и упрочивающій побѣду (таково названіе орудія),
вѣситъ 9,000 фунтовъ; получаетъ 9 фунтовъ пороха
и 27 фунтовъ желѣза.

Великій министръ Кс-хи, принцъ, принятый въ императорское
семейство, президентъ комитета военнаго оружія и проч.;
принцъ Боголкатай, Дондо, Бабуро, Сенгджеринтсинъ, и проч.,
директоры парка
огнестрѣльнаго оружія Манджуріи,
повелѣли изготовленіе (этого орудія).
Мингъ-шай, начальникъ крыльевъ лагеря
огнестрѣльнаго оружія.

(и) Суйи-Кхи, ученый, состоящій чтецомъ въ частномъ совѣтѣ
наблюдали за изготовленіемъ.

Рабочіе были:
Си-Туанъ-чингъ
У-ингъ-Ки.

Одна уже эта надпись показываетъ всю церемонность и характеръ военнаго дѣла у Китайцевъ. Другія орудія не менше замѣчательны тоже своими надписями; въ нихъ часто обозначается цѣлый рядъ чиновниковъ — областныхъ казначевъ, уголовныхъ судей и другихъ, которые *повелывали* отливку и присутствовали при ея исполненіи. Замѣчательно, что на одномъ изъ орудій — должно быть — при самой отливкѣ, образовались нѣсколько углубленій, которыя задѣланы весьма искусною вставкою въ эти углубленія кусковъ метала.

— Введеніе нарѣзныхъ орудій все болѣе и болѣе распространяется. Мы видѣли уже, что Испанія въ свою экспедиционную армію назначила болѣе половины новыхъ орудій въ общемъ числѣ артиллеріи. Въ послѣднее время рѣшено ввести ихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи. Въ Австріи уже давно производились надъ ними опыты близъ Нейштадта на Штейнфельдѣ. Результаты этихъ опытовъ оказались вполнѣ удовлетворительны, и предполагено на первое время снабдить новыми орудіями десять батарей. Подробностей объ устройствѣ этихъ орудій еще не имѣется; но нѣмецкія газеты удостовѣряютъ, что они имѣютъ устройство совершенно отличное отъ французскихъ орудій, вслѣдствіе чего и имѣютъ многія преимущества надъ послѣдними. Въ Пруссіи тоже приступлено уже ко введенію нарѣзныхъ орудій. Они изготовляются изъ литой стали въ Велертовомъ машинномъ заведеніи и потомъ перевозятся въ Шпандау, для нарѣзки дорожекъ и окончательной отдѣлки. Орудія эти 6-ти-фунтоваго калибра, но продолговатый густотѣлый снарядъ къ нимъ вѣситъ 10 фунтовъ. Прусское правительство желаетъ къ веснѣ будущаго года изготовить не менше 300 орудій, собственно для одной полевой артиллеріи. Сверхъ того, будутъ приготовляемы тоже и орудія болѣе крупныхъ калибровъ — осадныя и морскія; послѣдними, между прочимъ, имѣется въ виду вооружить всѣ новыя канонирскія лодки. Наконецъ въ Баваріи тоже рѣшено къ будущей веснѣ вооружить нарѣзными орудіями, по крайней мѣрѣ, три полевыхъ батарей, для чего чертежи и описанія новыхъ орудій препровождены на литейный заводъ въ Аугсбургъ.

— Военная литература въ Германіи лишилась весьма даровитаго военнаго писателя — генераль-лейтенанта Фердинанда-Августа фонъ-Вицлебена, командовавшаго въ послѣднее время

прусской 12 пѣхотной дивизіей и умершаго въ Госларѣ ночью 23 сентября (4 октября). Съ нимъ прусская армія лишилась, по отзывамъ офицеровъ его же дивизіи, великаго военнаго генія. Миѣніе это нисколько нельзя считать преувеличеннымъ, если принять во вниманіе служебную дѣятельность и литературныя произведенія Вицлебена. Будучи въ 1848 году подполковникомъ и начальникомъ штаба прусскаго 3 армейскаго корпуса, онъ вступилъ въ началѣ 1849 года въ мекленбургъ-шверинскую службу и принималъ съ мекленбургской бригадой самое дѣятельное и славное участіе въ баденской войнѣ. Будучи произведенъ въ генералъ-майоры и назначенъ начальникомъ военнаго департамента въ Мекленбургъ, онъ чрезвычайно много содѣйствовалъ о развитіи истинно военнаго образованія въ мекленбургской арміи. Въ прошломъ году, будучи произведенъ въ генералъ-лейтенанты, онъ снова вернулся въ прусскую армію, гдѣ получилъ начальство надъ 12-й пѣхотной дивизіей, гдѣ въ самое короткое время умѣлъ снискать себѣ полное довѣріе отъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Изъ литературныхъ его произведеній особенно замѣчательны: *Heerwesen und Infanteriedienst der Königlich preussischen Armee* (*), сочиненіе, имѣвшее въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (съ 1845—1857 г.) пять изданій, при чемъ каждое изданіе было печатаемо въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ. Другое замѣчательное произведеніе Вицлебена,—это «*Ansichten über taktische Ausbildung des Soldaten, namentlich des Infanteristen, so wie über Manöver im Allgemeinen.*» (Мысли о тактическомъ образованіи солдатъ, особенно пѣхотинцевъ, а равно и вообще о маневрахъ.) Сочиненіе это особенно отличается въ высшей степени практическимъ взглядомъ, который, какъ видно, вынесъ чрезвычайно много опытности изъ своей службы въ мекленбургской и прусской арміяхъ.

(*) Устройство и служба королевско-прусской пѣхоты. Разборъ этой замѣчательной книги помѣщенъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1858 г., № 4.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.